П. И. БАРТЕНЕВЪ.

(1829—1912).

(Некрологъ).

Въ ночь съ 21-го на 22-е октября сего 1912 года скончался въ Москвѣ отъ плеврита и послѣдовавшаго затѣмъ воспаленія легкихъ 83 лѣтъ отъ роду *Петръ Ивановичъ Бартеневъ*, редакторъ-издатель перваго у насъ историческаго журнала *„Русскій Архивъ“*, вступившаго нынѣ во второе полустолѣтіе своего существованія. Имя основателя и полувѣкового составителя журнала естественнымъ путемъ должно было какъ бы сростись съ самимъ журналомъ. И дѣйствительно, въ умахъ многочисленныхъ читателей послѣдняго при упоминаніи словъ: „Русскій Архивъ“ невольно выростаетъ и имя Бартенева, равно какъ и при имени Бартенева, точно синонимъ—другое его имя „Русскій Архивъ“.

Но помимо этой богатѣйшей сокровищницы для всякаго, интересующагося родной исторіей, и для всѣхъ нашихъ историческихъ изслѣдователей, имя П. И. Бартенева связано еще съ цѣлымъ рядомъ другихъ историческихъ, литературныхъ и историко-археографическихъ работъ и изданій, которыя, вмѣстѣ съ „Русскимъ Архивомъ“, создали ихъ автору незабвенную память глубокаго знатока отечественной старины XVIII и XIX вѣковъ до мельчайшихъ ея подробностей и высокаго цѣнителя ея письменныхъ памятниковъ, въ большинствѣ случаевъ имъ отысканныхъ и имъ же сохраненныхъ для потомства.

Когда лѣтъ одиннадцать тому назадъ, имѣя порученіе отъ С. Н. Шубинскаго—написать статью для „Историческаго Вѣстника“ о пятидесятилѣтней учено-литературной дѣятельности П. И. Бартенева, я обратился къ послѣднему за указаніемъ нѣкоторыхъ данныхъ и

доставленіемъ его портрета, онъ въ письмѣ, отъ 22-го ноября 1901 г., отвѣтилъ мнѣ слѣдующее:

Милостивый Государь
Василій Егоровичъ!

„По желанію Вашему, для меня лестному, высылается моя подобизна (какъ у Чехова зовется портретъ). Къ свѣдѣніямъ въ Словарѣ Венгерова могу прибавить развѣ то, что мною издано 40 книгъ „Архива князя Воронцова“ съ особою книгою Указателя къ нимъ.

Что напечатано въ № 316 „Моск. Вѣд.“ нынѣшняго года и въ разныхъ томахъ книги Барсукова про Погодина, до меня относящееся—вѣрно“

Съ почтеніемъ и готовностью къ услугамъ
Вашъ П. Бартеневъ“.

Здѣсь не безъинтересно отмѣтить и характерную „подобизну“ яко бы поклонника Чехова и своего рода скромность маститаго изслѣдователя и историка, вполнѣ удовлетворявшагося краткими свѣдѣніями о немъ въ названныхъ изданіяхъ.

Еще большей скромностью о своихъ заслугахъ дышетъ его другое письмо ко мнѣ, отъ 2-го сентября 1904 г., когда я проѣздомъ въ Москвѣ навѣстилъ Петра Ивановича, но не засталъ его дома.

„Мнѣ поистинѣ жаль, что не случилось быть дома, когда Вы посѣтили меня... Страницы Ваши о моихъ работахъ конечно превышаютъ ихъ цѣну. Если позволено хвалиться, то развѣ усердіемъ, сочувствіе къ которому очень дорого уважающему Васъ и благодарному

Петру Бартеневу“.

Мною въ январьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за 1902 г. была напечатана небольшая статейка, констатирующая лишь наиболѣе крупные историческіе матеріалы, которые получили свѣтъ и освѣщеніе благодаря трудолюбію тогдашняго маститаго юбиляра.

Въ настоящей своей замѣткѣ я постараюсь, послѣ изложенія біографическихъ данныхъ, нѣсколько полнѣе коснуться историческихъ работъ покойнаго.

Петръ Ивановичъ Бартеневъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода; предки его служили воеводами съ начала XVII вѣка и были владѣльцами помѣстій въ Галичскомъ и Костромскомъ уѣздахъ. Отецъ покойнаго, *Иванъ Осиповичъ*, сынъ прапорщика Осипа Ники-

тича, оставившій военную службу въ 1818 году подполковникомъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка, участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ, бывшихъ въ царствованіе Александра Благословеннаго.

Отъ брака Ивана Осиповича Бартенева съ Аполлинаріей Петровной Бурцовой и родился 1-го октября 1829 г., въ родовомъ имѣніи своей матери, сельцѣ Королевщинѣ Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, по каковой губерніи и были записаны Бартеневы въ VI часть родословной книги,—второй ихъ сынъ *Петръ* (первый—Михаилъ). По окончаніи курса въ благородномъ пансіонѣ при Рязанской гимназіи, Петръ Ивановичъ поступилъ въ 1846 г. въ Московскій университетъ на словесное отдѣленіе. историко-филологическаго факультета. Въ то время здѣсь подвизались извѣстные профессора: С. П. Шевыревъ, Т. Н. Грановскій, М. Н. Катковъ, П. М. Леонтьевъ, С. М. Соловьевъ, Ѳ. И. Буслаевъ, лекціи которыхъ увлекали почти всѣхъ студентовъ. П. И. Бартеневъ, кромѣ того, „пользовался и ихъ личными бесѣдами", какъ онъ заявляетъ въ своей автобіографіи, помѣщенной въ книгѣ М. И. Семевскаго: „Мои знакомые". Вскорѣ онъ познакомился съ А. С. Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, семьею Аксаковыхъ, и „эти знакомства",—читаемъ въ той же автобіографіи, „онъ почитаетъ счастіемъ своей литературной и общественной жизни".

Вслѣдъ за окончаніемъ университетскаго курса, онъ, рекомендованный проф. Коссовичемъ и М. П. Погодинымъ, переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь сталъ учителемъ двоихъ сыновей Л. Д. Шевичъ, родной сестры графини А. Д. Блудовой. Почти двухлѣтнее пребываніе Бартенева въ этой аристократической семьѣ сблизило его съ знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ и писателемъ, графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Блудовымъ, сдѣлавшимся для будущаго издателя „Русскаго Архива" „живымъ источникомъ", и съ С. А. Соболевскимъ, который также сообщилъ ему впослѣдствіи немало матеріаловъ, въ особенности, по русской словесности. Покинувъ преподавательскую дѣятельность, будущій издатель „Русскаго Архива" пять лѣтъ, съ 1853 до 1858 г., служилъ въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, откуда послѣ выслушанія въ 1858 г. цѣлаго семестра лекцій въ Берлинскомъ университетѣ, перешелъ завѣдывающимъ Чертковской библіотекой. Пробывъ тамъ до 1873 г., когда библіотека была переведена въ Румянцевскій музей (въ настоящее время находится въ Московскомъ Историческомъ музеѣ), онъ привелъ ее въ блестящій порядокъ и напечаталъ при этомъ два отдѣленія ея

каталога въ приложеніяхъ къ „Русскому Архиву“ за 1863—1868 гг. Чертковская библіотека, какъ извѣстно, была тогда наиболѣе богатой Московской сокровищницей сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о древней и новой Россіи; въ 1867 г. въ ней было до 13.500 сочиненій въ 21.350 томахъ и множество рукописей. 1873 годомъ оканчивается всякое соприкосновеніе П. И. Бартенева съ какой либо служебной работой и открывается исключительно его учено-издательская дѣятельность.

Еще будучи студентомъ, покойный написалъ изслѣдованіе: „Объ языкѣ и слогѣ Несторовой лѣтописи“, за что лично получилъ одобреніе отъ навѣстившаго его М. П. Погодина и нѣсколько десятковъ томовъ издаваемаго имъ „Москвитянина“ [1]), и затѣмъ сдѣлалъ переводъ нѣмецкой книжки: „Göthes Selbstcharacteristik aus seinen Briefen“. По поводу этого перевода профессоръ С. П. Шевыревъ еще 26-го января 1851 г. писалъ М. П. Погодину: „Посылаю тебѣ переводъ одной нѣмецкой брошюры объ нѣмецкой литературѣ, сдѣланный студентомъ Бартеневымъ. Переводъ хорошъ, и брошюра интересна. Ты его наградишь немногимъ: онъ бѣдный человѣкъ“. Но Погодинъ почему-то не счелъ возможнымъ напечатать его къ „Москвитянинѣ“, и переводъ остался въ рукописи.

Въ 1851 году Петру Ивановичу посчастливилось познакомиться съ другомъ Пушкина, П. В. Нащокинымъ, отъ котораго онъ получилъ нѣсколько писемъ къ нему великаго поэта. Благовѣя предъ его памятью, онъ снялъ съ нихъ копіи и послалъ къ М. П. Погодину съ слѣдующей запиской: „Изъ писемъ Пушкина, сообщенныхъ мнѣ Нащокинымъ, несмотря на весь ихъ интересъ, къ сожалѣнію, кажется, почти ничего не можетъ пойти въ печать. Посылаю вамъ ихъ для пополненія вашего собранія“ [2]). Но Погодинъ, ни мало не смущаясь этимъ предостереженіемъ, помѣстилъ отрывки изъ писемъ Пушкина въ № 23 „Москвитянина“, вышедшемъ въ свѣтъ 1-го декабря 1851 г., не назвавъ, однако, доставившаго ихъ. Всѣхъ отрывковъ было помѣщено 17 изъ писемъ, относящихся къ 1831—1836 гг.; за исключеніемъ первыхъ шести, всѣ въ болѣе полномъ видѣ напечатаны въ „Собраніи сочиненій Пушкина“, подъ ред. П. О. Морозова [3]).

---

[1]) См. *Н. П. Барсуковъ*, „Жизнь и труды М. П. Погодина“, т. VIII, стр. 57—59.

[2]) *Н. П. Барсуковъ*, „Жизнь и труды М. П. Погодина“, т. XI, стр. 310.

[3]) Послѣ изысканій Н. П. Барсукова, 1-го декабря 1851 г. было принято на-

Въ 1853 г., во время отъѣзда Погодина за границу, Бартеневъ завѣдывалъ „Москвитяниномъ“ и тогда же, между прочимъ, писалъ ему: „у меня давно уже готова статья о Василіѣ Андреевичѣ Жуковскомъ, въ которую вошли письма покойнаго и нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя на родинѣ“ [1]). Далѣе онъ высказывалъ свое желаніе видѣть ее напечатанною въ „Москвитянинѣ“, но не иначе, какъ хотя бы за небольшой гонораръ. Вѣроятно, отвѣтъ Погодина былъ неблагопріятный, и довольно интересная статья „О сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго“ появилась на столбцахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ томъ же 1853 году. Вскорѣ тамъ же онъ напечаталъ новую статейку: „Еще нѣсколько словъ о В. А. Жуковскомъ“, гдѣ дѣлаетъ рядъ справедливыхъ и дѣльныхъ замѣчаній къ статьѣ А. Д. Галахова о Жуковскомъ. Послѣдній въ отвѣтъ написалъ: „мнѣ тѣмъ пріятнѣе было вызвать замѣчанія г. Бартенева, что въ авторѣ ихъ вижу человѣка, занимающагося исторіей отечественной словесности и обладающаго основательными въ ней свѣдѣніями... Я прошу г. Бартенева сообщать свои замѣчанія и на слѣдующія статьи мои о Жуковскомъ“ [2]).

Несомнѣнно, подъ вліяніемъ П. В. Нащокина, Соболевскаго и другихъ, хорошо знавшихъ Пушкина и разсказывавшихъ ему о послѣднемъ, П. И. Бартеневъ приступилъ къ собиранію матеріаловъ для біографіи великаго поэта, и благодаря этому въ 11 № „Отечественныхъ Записокъ“ за 1853 г. появилась его статья: „Родъ и дѣтство Пушкина“, открывшая собою рядъ другихъ его статей и замѣтокъ о поэтѣ, интересныхъ и основанныхъ на новыхъ матеріалахъ. Таковыми были, во-первыхъ, обширная статья: „Александръ Сергѣе-

---

чальной датой выступленія П. И. Бартенева въ печати, несмотря даже на то, что, составляя указатель къ „Москвитянину“, онъ самъ не счелъ нужнымъ проставить свое имя при упоминаніи объ этихъ письмахъ, и 1-го декабря 1901 г. былъ отпразднованъ въ Москвѣ 50-ти лѣтній юбилей литературной дѣятельности Бартенева. Съ легкой руки С. А. Венгерова, не имѣвшаго при написаніи біографіи П. И. Бартенева („Словарь“, т. II) свѣдѣній Барсукова и принимавшаго за начало литературной дѣятельности его 1853 г., послѣдняя дата ошибочно вошла и въ „Новый Энциклопедическій Словарь“ Брокгауза и Ефрона (т. V, стр. 299). Дата 1853 г. должна почитаться ошибочной еще и потому, что въ № 1 за 1852 г. „Магазина Землевѣдѣнія“ былъ напечатанъ переводъ П. И. Бартенева изъ Риттера—„Географическое распространеніе кофейнаго дерева“ (см. ст. Д. И. Языкова въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, 1912, № 246).

[1]) *Н. П. Барсуковъ*, „Жизнь и труды М. П. Погодина“, т. XII, стр. 278—279.

[2]) Ibidem, т. XII, стр. 280.

вичъ Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи", печатавшаяся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" за 1854 и 1855 гг. и вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ 1855 году. Другою еще болѣе цѣнною работою были—„Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина. Пушкинъ въ южной Россіи" (напеч. сначала въ „Русской Рѣчи" за 1861 г. и отд. въ 1862 г., а затѣмъ въ „Русскомъ Архивѣ" за 1866 г., № 8—9). Далѣе слѣдовали болѣе мелкія статьи и замѣтки: „Программа журнала, набросанная Пушкинымъ около 1832 года" („День", 1861 г., № 2); „А. С. Пушкинъ. Рѣчь по поводу открытія памятника" („Русскій Архивъ, 1880 г., кн. 2); „Еще нѣсколько словъ о новой главѣ изъ „Капитанской дочки" („Московскія Вѣдомости", 1880 г., № 279); „Черновые наброски поэмы Мѣдный Всадникъ" („Русскій Архивъ", 1881 г., т. III) и мн. др. То же чувство особаго благоговѣнія къ Пушкину заставляло покойнаго печатать на страницахъ „Русскаго Архива" матеріалы и изслѣдованія, относящіяся къ великому поэту, всѣхъ, кто только обращался къ нему.

Служба П. И. Бартенева въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ занятія въ Чертковской библіотекѣ—навели его на путь историческихъ изысканій по преимуществу. Московскій Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ до сихъ поръ продолжаетъ хранить цѣннѣйшіе матеріалы, о которыхъ узнаютъ, пожалуй, лишь наши потомки. Нечего и говорить о 1850—1860 годахъ, когда почти все тамъ хранившееся было никому невѣдомо. Какъ извѣстно, послѣ Петра Ивановича богатую для своихъ будущихъ изданій добычу изъяли оттуда офицеры: М. И. Семевскій, М. Д. Хмыровъ и др., командированные для приведенія Архива въ порядокъ. Петру Ивановичу посчастливилось натолкнуться въ Архивѣ на рядъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, и вотъ онъ въ 1856 г. выпускаетъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ: „Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича, съ приложеніемъ уложенія сокольничьяго чина, съ пояснительною къ нему замѣткою С. Т. Аксакова, и съ портретомъ царя и снимками его почерка". Хотя И. Е. Забѣлинъ, ревниво относившійся къ изысканіямъ молодыхъ археографовъ и историковъ, въ отдѣльной статьѣ: „Черты русской жизни въ XVII вѣкѣ" („Отечественныя Записки", 1857 г., № 1) сдѣлалъ о работѣ новаго археографа-историка довольно строгій отзывъ, но большинство критиковъ и рецензентовъ должны были признать несомнѣнную заслугу изыскателя въ обнародованіи новыхъ цѣнныхъ матеріаловъ. Спустя нѣкоторое время Бартеневу удалось найти еще нѣсколько писемъ „тишай-

шаго“ царя къ П. С. Хомякову, за 1656—1657 гг., которыя онъ и напечаталъ въ „Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“ (1862 г., кн. 1).

Рядомъ съ архивными занятіями, П. И. Бартеневъ въ 1857 г. и въ началѣ 1858 г. завѣдывалъ „Русскою Бесѣдою“, которую обратилъ въ историческій журналъ по преимуществу. Въ ней онъ, между прочимъ, напечаталъ и свои историческія работы: „Біографія графа А. И. Моркова“ (1857 г., кн. I и отд.), съ приложеніемъ нѣсколькихъ писемъ и донесеній Моркова къ императрицѣ Екатеринѣ II, на французскомъ языкѣ, несомнѣнно, имъ же открытыхъ въ Архивѣ; „Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Біографическій очеркъ“ (1857 г., кн. IV); примѣчанія къ „Историческимъ бумагамъ XVIII вѣка, сообщеннымъ В. И. Ламанскимъ“ (1860 г., кн. 2) и „Біографическія воспоминанія объ А. С. Хомяковѣ“ (1860 г., кн. 20). Благодаря изысканіямъ въ томъ же Архивѣ и заимствованіямъ изъ Чертковской библіотеки, покойный напечаталъ еще слѣдующія работы: „Списокъ обрядной записи 7196 года“ („Временникъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“, кн. XVI); „Сотную выпись г. Дмитрова, 1624 года“ (ibidem, кн. XXIV); „Свѣдѣнія объ арестованіи въ 1739 году генералъ-майора Дюка-де-Фалари“, присланнаго въ Россію съ секретными порученіями отъ Мекленбургъ-Шверинскаго герцога („Чтенія московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“, 1859 г., кн. 4); „Люди и дѣла прежняго времени по автографамъ. Императрица Екатерина II къ князю М. Н. Волконскому. Рядъ писемъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя“ („Зритель“, 1863 г., № 12—20) и друг.

Всѣ эти безпрерывныя занятія и работы въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ, естественно, должны были послужить хорошей подготовкой къ веденію самостоятельнаго историческаго журнала, о которомъ мечталъ еще А. С. Хомяковъ, видѣвшій въ П. И. Бартеневѣ наиболѣе лучшаго руководителя такого журнала, по его глубокой любви къ родной старинѣ и усердію въ занятіяхъ сю, и обратившійся къ нему съ слѣдующими знаменательными словами:

„Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси“...

И дѣйствительно, покойный выполнилъ этотъ завѣтъ своего высокаго наставника и вдохновителя.

Съ 1863 г. при Чертковской библіотекѣ, подъ вліяніемъ и на сред-

ства Григорія Александровича Черткова, сталъ издаваться „*Русскій Архивъ*“, перешедшій черезъ 10 лѣтъ въ полную собственность и единственное вѣдѣніе П. И. Бартенева. Съ 1863 по 1873 г. „Русскій Архивъ“ издавался ежемѣсячными выпусками, составлявшими одинъ томъ, отъ 960 до 2.600 страницъ въ томѣ, безъ приложеній, и печатался въ два столбца. За 1874 г. журналъ составилъ два большихъ тома, а съ 1875 г. и по нынѣ издается ежемѣсячными выпусками, составляющими три тома, съ особой пагинаціей каждый, въ 500—600 страницъ, безъ приложеній. Всего за 50 лѣтъ вышло 600 таковыхъ книгъ.

Главное содержаніе „Русскаго Архива“ составляютъ историческіе и историко-литературные матеріалы, которые издатель ихъ заимствовалъ изъ государственныхъ архивовъ и главнымъ образомъ изъ частныхъ собраній (гр. Паниныхъ, кн. Воронцова, кн. А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, кн. А. А. Безбородко, гр. А. Г. Бобринскаго, Н. В. Сушкова, И. Н. Неплюева, Олсуфьева, кн. Голицына, кн. Куракина, гр. В. А. Перовскаго, кн. Вяземскихъ, гр. Ѳ. В. Ростопчина, митрополитовъ Гавріила и Платона, А. Н. Оленина, М. П. Погодина, Булгаковыхъ, кн. И. В. Васильчикова, Н. Н. Новосильцева, гр. С. Д. Шереметева, А. А. Титова и многихъ другихъ). Всѣ эти матеріалы въ громаднѣйшей своей части относятся къ XVIII и XIX столѣтіямъ. Наибольшую и едва ли не самую цѣнную часть среди нихъ составляютъ: письма государей, ихъ указы, рескрипты и замѣтки; письма государственныхъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей (ихъ болѣе всего) и разнаго рода документы о болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ государственной и общественной жизни Россіи въ теченіе вышеуказанныхъ столѣтій. Затѣмъ идутъ записки, воспоминанія, дневники, путевыя замѣтки какъ русскихъ людей, такъ и иностранцевъ. Изъ остального содержанія большой интересъ должны представлять для всѣхъ, въ особенности молодыхъ ученыхъ, печатающіяся съ 1891 года замѣтки „*Изъ записной книжки издателя*“, которыя поражаютъ многочисленностью и разнообразіемъ сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній историческаго и историко-литературнаго характера.

Что же касается отдѣла статей и изслѣдованій, то онъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за все полустолѣтіе сравнительно очень невеликъ; въ виду чего въ послѣдующемъ изложеніи мы постараемся назвать, по крайней мѣрѣ, наиболѣе крупныя и цѣнныя работы изъ этого отдѣла.

Все содержаніе „Русскаго Архива“, на нашъ взглядъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ результатъ безпрерывной въ теченіе полустолѣтія

и крайне кропотливой работы издателя, который въ той или иной мѣрѣ прикладывалъ свой трудъ и знаніе рѣшительно къ каждому напечатанному документу и къ каждой статьѣ. Вотъ почему въ некрологѣ П. И. Бартенева умѣстнѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ случаѣ, коснуться нѣкоторыхъ подробностей содержанія его любимаго дѣтища.

До-Петровской эпохи издатель-редакторъ „Русскаго Архива" коснулся только отчасти, напечатавъ больше всего статей и замѣтокъ Д. И. Иловайскаго о начальномъ періодѣ русской исторіи и статей другихъ авторовъ (И. Е. Забѣлина, Н. Павлова и др.) о событіяхъ смутнаго времени. Изъ матеріаловъ находимъ: „Путешествіе по Россіи голландца Стрюйса" (1880 г.); „Житіе патріарха Никона, написанное его клирикомъ Иваномъ Шушеринымъ", съ приложеніемъ писемъ царя Алексѣя Михаиловича къ Никону (съ примѣчаніями издателя) и портрета патріарха Никона (1909 г. [1]), вып. IX); „Дневныя записи И. А. Желябужскаго", перепечатанныя съ изданія 1840 года и дополненныя варіантами изъ вновь найденныхъ списковъ (1910 г.); списокъ съ челобитной царю Алексѣю Михайловичу В. В. Полозова, о нахожденіи въ плѣну у крымскихъ татаръ и о путешествіи въ Святую землю (1865 г.), и нѣсколько отдѣльныхъ грамотъ и челобитныхъ.

Петру Великому и его времени, особенно людямъ Петровской эпохи, посвящено въ „Русскомъ Архивѣ" значительное число статей, замѣтокъ и матеріаловъ, болѣе, чѣмъ всей послѣдующей эпохѣ до воцаренія Екатерины II. „Екатерина Великая лично, дѣла и люди Екатеринина времени" привлекали вниманіе издателя едва ли не болѣе всѣхъ и всего, по крайней мѣрѣ, до конца 1890-хъ годовъ, когда преобладающее мѣсто стали занимать и до самаго послѣдняго времени матеріалы, относящіеся къ отечественной войнѣ и ея героямъ. Особенно много писемъ самой императрицы. Довольно много матеріаловъ и по царствованію Николая Павловича, а также писемъ послѣдняго, который больше всего переписывался съ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Паскевичемъ-Эриванскимъ (1897 и 1910 г.). Изъ временъ императора Александра II, не смотря на сравнительно небольшое количество актовъ, есть цѣнные матеріалы, относящіеся къ освобожденію крестьянъ, польскому возстанію 1863 г. и вообще къ просвѣтительной исторіи того времени, особенно въ запискахъ современниковъ.

---

[1]) Эти годы въ скобкахъ всюду означаютъ время напечатанія матеріаловъ и статей въ „Русскомъ Архивѣ".

Обращаясь ко второму отдѣлу матеріаловъ „Русскаго Архива“— къ запискамъ и воспоминаніямъ, мы укажемъ только наиболѣе крупныя изъ нихъ, слѣдуя хронологическому порядку, сначала русскихъ людей, а затѣмъ иностранцевъ. Отъ эпохи Петра Великаго изъ русскихъ людей оставили свои воспоминанія въ своихъ „Путешествіяхъ“ только стольникъ Петръ Андреевичъ Толстой (1888 г.) да священникъ Лукьяновъ, паломникъ во Святую землю (1863 г.). Иностранные же мемуаристы дали цѣлую картину тогдашней придворной и общественной жизни Россіи въ своихъ „Запискахъ“; это были: графъ Бассевичъ (1865 г.), камеръ-юнкеръ Ф. В. Берхгольцъ (въ особомъ приложеніи къ 1902 и 1903 г.), Веберъ, разсказывающій преимущественно о Петрѣ Великомъ и его преобразованіяхъ (1872 г.), секретарь прусскаго посольства въ Россіи Іоаннъ Фокеродъ (1873 г.) и датскій посланникъ Юстъ-Юль (1892 г.). Къ царствованію преемниковъ Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II относятся: „Памятныя записки княгини“ Н. Б. Долгоруковой (1867 г.); „Записки“ М. В. Данилова (1883 г.), „Записки“ В. А. Нащокина (1883 г.), „Превратности судьбы. Воспоминанія поляка на русской службѣ въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны“ (1898 г.), „Записки дюка Лирійскаго о царствованіи Петра II“. Новое изданіе, свѣренное съ подлинною рукописью, съ примѣчаніями издателя и приложеніемъ статьи Ѳеофана Прокоповича о воцареніи Анны Іоанновны. Перепечатано съ изданія 1845 г. въ 1909 г., и „Изъ записокъ Фридриха Великаго“ (1877 г.)—о политическомъ отношеніи его къ Россіи въ первую половину XVIII вѣка.

Екатерининское царствованіе и по отношенію къ этому отдѣлу является наиболѣе раскрытымъ и освѣщеннымъ. Изъ русскихъ оставили свои записки и воспоминанія: Гр. Ст. Винскій (1877 г.), М. И. Антоновскій (о Московскомъ университетѣ и о первыхъ судьбахъ Императорской публичной библіотеки,—1885 г.), графъ А. И. Рибопьеръ (1877 г.), И. В. Лопухинъ (1884 г.), Дм. Бор. Мертваго (1867 г.), И. Ѳ. Тимковскій (1874 г.), П. И. Рыжовъ (1905 г.) и статсъ-секретари Екатерины II—А. М. Грибовскій (1899 г.) и А. В. Храповицкій (1901 г.). Изъ иностранныхъ мемуаровъ наиболѣе интересны записки Гельбига, подъ заглавіемъ: „Случайные люди въ Россіи“ (1865 г.); затѣмъ—записки графа Л. Ф. Сегюра: „Пять лѣтъ въ Россіи при Екатеринѣ II. 1785—1789 гг.“ (1907 г.); Э. В. Дримпельмана (1881 г.); Богдана Тьево („Русскіе въ Берлинѣ во время Фридриха II“ — 1901 г.); прусскаго посланника Фридриха Гольца („Пер-

вые мѣсяцы царствованія Екатерины Великой",—1901 г.); Карберона (1910 г.) и др. Изъ времени императора Павла Петровича выдаются лишь воспоминанія Н. С. Ильинскаго (1879 г.), А. П. Бутенева (1883 г.) и А. Т. Болотова (1864 г.). Событія царствованія императора Александра I и особенно его войны вызвали значительное число воспоминаній, изъ которыхъ назовемъ: „Записки графа Мих. Дм. Бутурлина" (доведены до 1860-хъ годовъ;—1897 г.); „Записки" Н. Н. Муравьева-Карскаго (1883—1895 гг.—доведены до первыхъ годовъ царствованія Александра II); Н. В. Шёнига (1880—1882 гг.); адм. Чичагова (1870 г.); князя Н. В. Долгорукова и друг. Изъ иностранцевъ оставили воспоминанія: Филиппъ Сегюръ („Наполеонъ предъ походомъ въ Россію и въ Россіи", съ предисловіемъ и примѣчаніями П. И. Бартенева;—1908 г.); графиня Эделингъ (1887 г.), Ипполитъ Оже (1877 г.), гр. Рошешуаръ (1890 г.), шевалье д'Изарнъ (о пребываніи французовъ въ Москвѣ въ 1812 г.;—1869 г.); графъ Ланжеронъ (1895 г.), маркизъ Пасторэ (1900 г.) и другіе.

Декабрьскія событія 1825 г. и послѣдующія войны также вызвали немало воспоминаній, изъ которыхъ наиболѣе крупныя и цѣнныя: „Записки" И. И. Горбачевскаго (1882 г.), В. А. Инсарскаго (1868 г.), А. Ѳ. Львова (1884 и 1885 гг.), А. М. Фадѣева (1891 г.), Н. А. Рѣшетова (1885, 1886 и 1887 г.), М. Ст. Сабининой (1900, 1901 и 1902 г.), А. Н. Андреева (1890 г.), князя В. И. Барятинскаго (1904 и 1905 г.), графини А. А. Блудовой (1872—1878 гг.), Г. И. Филипсона (1883 и 1884 гг.), Я. И. Костенецкаго (1887 г.), графа П. Х. Граббе (1888 и 1889 г.), князя А. В. Мещерскаго (1900 и 1901 г.), В. И. Софоновича (1903 г.) и др. Наконецъ ко времени императора Александра II относятся воспоминанія: Н. И. Цылова (1906 г.), Г. Д. Щербачева (1890 и 1891 гг.), барона А. П. Николаи (1891 г.), графа Н. В. Берга (1885 г.), графа Дм. Ник. Толстого-Знаменскаго (1885 г.), князя Д. В. Оболенскаго (1894, 1895 и 1898 гг.), Н. Д. Богатинова (1899 г.), А. Л. Зиссермана (1884 и 1885 гг.), Ѳедора Адольфовича Оома (1896 г.), А. О. Смирновой (1895 г.), С. М. Сухотина (1894 г.), адм. Арсеньева (1910 г.), К. Н. Лебедева (1910 и 1911 г.), К. А. Хлѣбникова (1907 г.), Анны Ѳедоровны Аксаковой (1903 г.) и др. Помимо названныхъ записокъ и воспоминаній были еще напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ" обнимающія нѣсколько царствованій „Записки" Ф. Ф. Вигеля, „Дневникъ" В. М. Снегирева, „Капище моего сердца" кн. И. М. Долгорукаго и „Записки" С. П. Жихарева.

Въ заключеніе о содержаніи „Русскаго Архива" приведу названія

наиболѣе крупныхъ изслѣдованій и статей, напечатанныхъ въ немъ. Таковы: 1) статьи М. П. Погодина о Петрѣ Великомъ (1872, 1879 и 1903 гг.); 2) „Первоначальное образованіе Петра Великаго", Н. Астрова (1875 г.); 3) біографія князя Б. Ив. Куракина, составленная С. И. Кедровымъ (1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 гг.); 4) „Арсеній Мацѣевичъ", свящ. С. Троицкаго (1905 г.); 5) „Канцлеръ князь Безбородко", Н. И. Григоровича; 6) „Императрица Марія Ѳеодоровна", Е. С. Шумигорскаго (1889—1892 гг.); 7) „Москва въ 1812 г.", А. Н. Попова (1875, 1876 и 1892 гг.); 8) „Исторія евреевъ въ Россіи", посмертное сочиненіе М. Ѳ. Шугурова (1894 г.); 9) „Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій" А. Л. Зиссермана; 10) „Біографическій очеркъ графа В. Г. Орлова", составленный гр. В. П. Орловымъ-Давыдовымъ (1908 г.); 11) „Екатерина II, какъ историкъ", В. С. Иконникова (1911 г.); 12) „Сенатъ въ царствованіе имп. Екатерины II", В. С. Иконникова (1888 г.); 13) „Митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодани, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ архипастырей конца XVIII и начала XIX вв.", В. Жмакина (1898 г.); 14) „М. М. Сперанскій въ его государственной дѣятельности", проф. Ѳ. М. Дмитріева; 15) „Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. Очеркъ его жизни и литературной дѣятельности" (1894 г.); 16) Біографическій словарь русскихъ писательницъ, кн. Голицына; 17) „Императрица Елизавета Алексѣевна и ея переписка" (1909 и 1910 гг.); 18) „Николай Ѳедоровичъ Ѳедоровъ", біогр. очеркъ В. А. Кожевникова (1904, 1905 и 1906 гг.); 19) „И. С. Тургеневъ". Опытъ историко-психологическаго изслѣдованія Бориса Садовскаго (1908 г.) и др.

Лично П. И. Бартеневу, помимо примѣчаній, предисловій и послѣсловій къ печатаемымъ въ „Русскомъ Архивѣ" матеріаламъ, принадлежатъ многочисленные отзывы о новыхъ книгахъ русскихъ и иностранныхъ, некрологи и юбилейныя замѣтки о разныхъ дѣятеляхъ и писателяхъ, которыхъ онъ хорошо зналъ и понималъ, и цѣлый рядъ крупныхъ библіографическихъ указателей, печатавшихся обыкновенно въ „Приложеніяхъ". Въ виду того, что эти указатели составлены къ весьма цѣннымъ историко-литературнымъ журналамъ и историческимъ изданіямъ, успѣвшимъ сдѣлаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ библіографическою рѣдкостью, мы назовемъ здѣсь хотя бы главнѣйшіе изъ нихъ. Таковы указатели: 1) къ „Русскому Вѣстнику" за 1856—1862 гг., 2) къ „Русской Бесѣдѣ" за все время изданія, 3) къ „Москвитянину" за 1841 — 1853 гг., 4) „Московскимъ Сборникамъ" за 1846 — 1860 гг. и 5) „Библіографическимъ Запискамъ" за

1858—1861 гг. (о каталогахъ къ Чертковской библіотекѣ упомянуто выше).

Всматриваясь въ содержаніе „Русскаго Архива“ П. И. Бартенева, даже по сдѣланнымъ выпискамъ, невольно вспомнишь слова А. С. Суворина: „Русскимъ Архивомъ“ онъ создалъ себѣ прекрасный памятникъ, къ которому долго не зарастетъ ученая тропа“.

Но невольно же приходится задаться и вопросомъ: что же будетъ дальше съ „Русскимъ Архивомъ“? Вѣдь, послѣ смерти Юрія Петровича Бартенева, принимавшаго участіе въ журналѣ съ 1891 до 1908 года, второй сынъ покойнаго, Сергѣй Петровичъ, состоящій профессоромъ музыки Московской консерваторіи, врядъ ли принимаетъ такъ близко къ сердцу прошлое своей родины, какъ его сородичи. Дай Богъ, чтобы этотъ нашъ старѣйшій историческій журналъ не погибъ или не попалъ бы въ нежелательныя руки.

Вторымъ также весьма виднымъ памятникомъ учено-издательской дѣятельности П. И. Бартенева являются два историческихъ сборника, безъ которыхъ не обходится и не обойдется ни одинъ историкъ, это— „*Осемьнадцатый вѣкъ*“ въ 4-хъ книгахъ и „*Девятнадцатый вѣкъ*“ въ двухъ книгахъ (М. 1871—1872 гг.). Матеріалы и статьи, помѣщенные въ этихъ сборникахъ, столь цѣнны и важны въ историческомъ отношеніи, что мы считаемъ себя въ правѣ упомянуть и здѣсь хотя бы наиболѣе крупные изъ нихъ. Въ первомъ сборникѣ больше всего помѣщено писемъ и бумагъ, относящихся къ царствованію Екатерины II (тутъ и ея переписка съ графомъ Броуномъ, съ княземъ М. Н. Волконскимъ и Дидро, и ея знаменитый Антидотъ); затѣмъ нѣсколько документовъ изъ первыхъ годовъ царствованія Елизаветы Петровны и рескрипты и указы Петра I къ лифляндскому губернатору; далѣе „Записки“ графа Е. Ѳ. Комаровскаго, „Письма о Россіи Дука-де-Лирія“ и „Житіе Ѳ. В. Ушакова“, ст. А. Н. Радищева, съ послѣсловіемъ П. И. Бартенева. Во второмъ сборникѣ находимъ „Записки“ Н. В. Басаргина, „Записки очевидца въ войнѣ Россіи противъ Турціи и западныхъ державъ (1853—1855 гг.)“, письма и записки графа Ѳ. В. Ростопчина, бумаги К. Ѳ. Рылѣева и др.

Наконецъ, третьимъ не менѣе цѣннымъ памятникомъ П. И. Бартенева долженъ быть признанъ редактированный имъ въ теченіе 25 лѣтъ (1870—1895) сорокатомный „*Архивъ князя Воронцова*“, съ составленнымъ имъ же указателемъ ко всѣмъ томамъ. Представители этого славнаго рода, начиная съ М. И. Воронцова, занимали выдающіеся посты и играли роль первыхъ государственныхъ дѣятелей въ

теченіе болѣе ста лѣтъ; поэтому неудивительно, что въ ихъ бумагахъ и письмахъ находятся интереснѣйшія и вносящія новый свѣтъ данныя на современныя имъ событія и лица. Не только всѣ почти наиболѣе видные дѣятели XVIII и XIX столѣтій были съ ними въ перепискѣ, но и многіе государи и особы царскаго дома (письма послѣднихъ занимаютъ цѣлый XVIII томъ „Архива", помимо помѣщенныхъ въ другихъ томахъ). Нѣтъ ни одного болѣе или менѣе выдающагося событія изъ внѣшней и внутренней политики Россіи, по поводу котораго мы не находили бы въ бумагахъ графовъ и князя Воронцовыхъ цѣнныхъ свѣдѣній. Этотъ „Архивъ" по истинѣ цѣлая историческая энциклопедія второй половины XVIII и первой XIX столѣтій, и редактировать, конечно, такую энциклопедію могъ только П. И. Бартеневъ, въ примѣчаніяхъ котораго, по выраженію одного критика, цѣлый арсеналъ историческихъ, біографическихъ и библіографическихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе о печатныхъ трудахъ покойнаго мы должны сказать, что онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ „Московскихъ Вѣдомостей", помѣщая здѣсь по преимуществу свои воспоминанія о покойныхъ русскихъ дѣятеляхъ, и издалъ отдѣльно: „Записки Г. С. Державина", съ литературными и историческими примѣчаніями (М. 1860 г.), свои переводы: „Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851 года", Кольрауша (2 части, М. 1860) и „Исторія Сербіи", Ранке (М. 1857 г.; 2-е изданіе, М. 1876 г.) и найденное имъ же „Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, написанное императрицею Екатериною II" (въ „Памятникахъ древней письменности", вып. LXIX, С.-Пб. 1887).

Мы говорили о П. И. Бартеневѣ, какъ ученомъ издателѣ и большомъ знатокѣ отечественной исторіи; онъ кромѣ того достоинъ изученія и какъ своего рода историческая личность. За свою продолжительную жизнь, сохраняя до конца дней своихъ память и даже трудоспособность, кого только онъ не зналъ, съ кѣмъ не бесѣдовалъ и кому не давалъ совѣтовъ. Извѣстно, что при составленіи „Войны и мира" гр. Л. Н. Толстой пользовался въ значительной степени совѣтами и указаніями покойнаго. Передъ нимъ прошла, можно сказать, необозримая плеяда дѣятелей на всевозможныхъ поприщахъ, изъ которыхъ пережившіе его, несомнѣнно, вспомнятъ о немъ и посвятятъ ему не мало страницъ. Нечего и говорить, что П. И. Бартеневъ былъ своеобразною личностью, унаслѣдовавшею и пережившею рядъ общественныхъ и политическихъ настроеній, въ которыхъ, особенно за

послѣднее десятилѣтіе, трудно было и разбираться маститому старцу. Но обо всемъ этомъ пусть выскажутся лица, близко знавшія покойнаго.

В. Рудаковъ.

ОГОВОРКИ.

Въ рецензіи С. Ризникова на книгу А. С. Звоницкаго, помѣщенной въ ноябрьской книгѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, на 173 стр. въ 15 строкѣ сверху напечатано: „480“ вмѣсто: „48“ и на 177 стр. въ 9 строкѣ сверху напечатано: „силу безъ“ вмѣсто: „силу досокъ безъ“, а въ слѣдующей строкѣ излишне напечатано: „досокъ“.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XLII.

1912.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.